

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката Я.

11.09.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кони́на Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 11.09.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Я. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 14.02.2025 первым вице-президентом АП СПб Саськовым К.Ю.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Я. послужило представление исполнительного вице-президента АП СПб Пановой В.С., поступившее в АП СПб 14.02.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 14.12.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.06.2025 адвокатом Я. допущено нарушение требований:

- п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности.*

Нарушение выразилось в следующем.

23.07.2024 Я. принята в члены АП СПб как успешно сдавшая квалификационный экзамен на приобретение статуса адвоката (Решение Квалифкомиссии о присвоении статуса адвоката от 20.06.2024-21.06.2024, протокол №) и принявшая присягу адвоката.

Распоряжением Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области № от 05.08.2024 в

региональный реестр адвокатов Санкт-Петербурга (ныне – Единый государственный реестр адвокатов) внесены сведения об адвокате Я.

В нарушение положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Я. являлась генеральным директором Общества с ограниченной ответственностью «» (ОГРН) с 11.04.2023 по 03.03.2025.

03.03.2025, то есть после возбуждения дисциплинарного производства, в Единый государственный реестр юридически лиц (далее – ЕГРЮЛ) внесены сведения о новом генеральном директоре ООО «» П.В.А. (ГРН № от 03.03.2025).

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 11.09.2025 были извещены надлежащим образом.

Адвокат Я. на заседание явилась, выразила согласие с заключением Квалифкомиссии, ответила на вопросы членов Совета, пояснила, что признаёт вину в совершении дисциплинарного проступка.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Как усматривается из материалов дисциплинарного производства, с 23.07.2024 Я. присвоен статус адвоката, о чём с 05.08.2024 в региональный реестр адвокатов Санкт-Петербурга (ныне – Единый государственный реестр адвокатов) внесены соответствующие сведения.

С 11.04.2023 по 03.03.2025 Я. также являлась единственным участником (учредителем) и генеральным директором ООО «» (ОГРН), что подтверждается материалами дисциплинарного производства, а именно выпиской из ЕГРЮЛ от 22.01.2025 № .

Согласно п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре, адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 1 Решения о запрете адвокату заниматься другой оплачиваемой деятельностью в рамках трудовых отношений (Протокол Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации № 8 от 17.09.2004), адвокат не вправе занимать государственные и муниципальные должности, заниматься любой, а также оплачиваемой деятельностью в рамках трудовых отношений, поскольку это противоречит его статусу независимого советника по

правовым вопросам и создаёт угрозу для надлежащего выполнения его профессиональных обязанностей.

Таким образом, нахождение адвоката в трудовых отношениях вступает в прямое противоречие с императивным требованием п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре.

В соответствии с п. 4 ст. 40 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО) порядок деятельности единоличного исполнительного органа общества с ограниченной ответственностью и принятия им решений устанавливается уставом общества, внутренними документами общества, а также договором, заключённым между обществом и лицом, осуществляющим функции его единоличного исполнительного органа.

Из п. 1 ст. 40 Закона об ООО следует, что договор между обществом и лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа общества (генеральным директором, президентом и т.п.), подписывается от имени общества лицом, председательствовавшим на общем собрании участников общества, на котором избрано лицо, осуществляющее функции указанного органа общества, или участником общества, уполномоченным решением общего собрания участников общества, либо, если решение этих вопросов отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества, его председателем или лицом, уполномоченным решением совета директоров (наблюдательного совета) общества.

Согласно ст. 39 Закона об ООО в обществе, состоящем из одного участника, решения по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания участников общества, принимаются единственным участником общества единолично и оформляются письменно.

Особенности регулирования труда руководителя организации установлены главой 43 ТК РФ. В силу ст. 273 ТК РФ положения этой главы распространяются на руководителей организаций независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, за исключением ряда случаев, в том числе случая, когда руководитель организации является единственным участником (учредителем), членом такой организации.

Иными словами, к отношениям между обществом и его директором, являющимся одновременно единственным участником этого общества, положения ТК РФ, определяющие особенности регулирования труда руководителей организаций, не применяются.

В настоящее время в судебной практике утвердился правовой подход, согласно которому между генеральным директором – единственным участником ООО и самим обществом возникают трудовые отношения (определение ВАС РФ от 05.06.2009 № 6362/09, постановления ФАС Уральского округа от 17.09.2007 № Ф09-2855/07-С1, ФАС Центрального округа от 08.08.2005 № А-09-17861/04-9 и др.).

В соответствии с Письмом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24.03.2020 № 14-2/В-293 заключение трудового договора между обществом и его директором, являющимся единственным участником, не требуется.

Иными словами, когда директор общества является его единственным участником, между обществом и его руководителем возникают трудовые отношения, независимо от того, оформляются ли они трудовым договором или решением

единственного участника общества, принимаемым в соответствии со ст. 39 Закона об ООО.

Таким образом, адвокат Я., после приобретения статуса адвоката, была обязана прекратить трудовые отношения с ООО «», однако от исполнения этой обязанности уклонилась.

С учётом изложенного Совет АП СПб признаёт установленной вину адвоката Я. в нарушении положений п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре постольку, поскольку несмотря на прямой запрет, имея статус адвоката, она продолжала находиться в трудовых отношениях с ООО «» в должности генерального директора.

Совет АП СПб считает заключение Квалифкомиссии соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Я. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает его умышленный характер, но не признаёт его тяжким, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий не имеется.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Я. действующих дисциплинарных взысканий, её критическое отношение к допущенному проступку, а также хоть и несвоевременное, но всё же исполнение ею обязанности по прекращению трудовых отношений.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб считает необходимым применить к адвокату Я. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката **Я.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований

пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания.**

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.